

© 2000 г. Л.М. САВОСИНА

ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ЕЕ СООТНЕСЕННОСТЬ С АКТУАЛИЗАЦИОННОЙ ПАРАДИГМОЙ

В многочисленных работах, освещавших вопрос о парадигме предложения (интерес к которой не ослабевает и сегодня), отражаются различные (но внутренне не противоречивые) подходы лингвистов к осмыслинию данного понятия (см. [Адамец, Грабе 1966; Шведова 1967; Ломтев 1969; Москальская 1974; Арутюнова 1976; Белошапкова, Шмелева 1981; Золотова 1982; Падучева 1985; Всеволодова, Дементьева 1997] и др.).

Понятие парадигмы применяется автором данной статьи при рассмотрении рядов предложений, объединенных тождеством отражаемой ими ситуации характеризации, на понятие которой мы и опираемся при определении критерия общности парадигмы предложения.

Исходя из широкого понимания автором парадигмы предложения, в ней, судя по наблюдениям над функционированием в речи предложений определенного класса – биноминативных предложений, выражающих отношения характеризации, типа *Красицкое – село хорошее, Мурманск – крупный порт* (далее – биноминативные предложения характеризации), можно выделить три подмножества: актуализационную, синтаксическую и трансформационную парадигмы.

Понятно, что в рамках одной статьи невозможно дать целостную картину парадигматических возможностей биноминативных предложений характеризации, поэтому в предыдущих наших работах были представлены актуализационная и синтаксическая парадигмы предложений этого типа, показаны их тесная взаимосвязь и соотнесенность с коммуникативной установкой говорящего (см. [Савосина 1998а; 1998б]).

Представляя синтаксическую парадигму биноминативных предложений характеризации, мы отмечали, что не включаем в нее те синонимические преобразования высказывания, при которых не сохраняется единство модели, а выделяем их (вслед за В.А. Белошапковой) в отдельный парадигматический тип – трансформационную парадигму. Напомним, что идея таких синонимических преобразований (перефразировок) была высказана В.А. Белошапковой в докладе на Московском конгрессе МАПРЯЛ в 1990 году.

В данной статье делается попытка дать общее представление о трансформационной парадигме биноминативных предложений характеризации двух типов: 1) высказываний с типовым значением "субъект – носитель признака и его квалификативно-квалификативный признак", в рему которых входят родовые слова типа *народ, птица, зверь, растение* и др.: *Операторы – народ загадочный; Синица – птица весьма полезная; Мемуары – жанр грустный;* 2) высказываний с типовым значением "субъект – носитель признака и его квалификативно-квалификативный признак", в рему которых входят слова-квалификаторы типа *педагог, артист, порт, центр, здравница* и др.: *Иван Попов – замечательный новосибирский художник; Ласка (лесной зверек. – Л.М.) – верный союзник с грызунами; А наше Подмосковье, между прочим, прекрасная здравница.*

Как показывает материал, трансформационная парадигма биноминативных предло-

жений характеризации опирается на коммуникативные реализации модели и объединяет связочные варианты предложений и синонимические трансформы – перефразировки исходных моделей. Показателен тот факт, что трансформационная парадигма рассматриваемых предложений (как и их синтаксическая парадигма) тесно связана с актуализационной парадигмой этих предложений, т.е. члены трансформационной парадигмы являются средством решения тех же коммуникативных задач, которые решает и их актуализационная парадигма.

Здесь уместно, на наш взгляд, отметить, что еще В.В. Виноградов характеризовал синтаксический строй современного литературного языка как сложное и подвижное семантическое единство процессов и явлений [Виноградов 1947], где каждое предложение взаимосвязано с предложениями других моделей, с предложениями, варьирующими состав исходной модели.

Итак, представим трансформационную парадигму на основе биноминативных предложений характеризации типа *Красицкое – село хорошее*. Данное предложение является исходной моделью их трансформационной парадигмы.

I. Связочные варианты исходной модели формируются следующими типами связок¹.

1. Связками – неполнознаменательными глаголами, употребляемыми для решения первой коммуникативной задачи², которая заключается в том, чтобы на основе заданного порядка следования компонентов высказывания (характеризуемый протагонист³ – характеризующая именная группа) интонировать данное высказывание в зависимости от целевой установки (далее – КЗ-1) и второй коммуникативной задачи, состоящей в том, чтобы изменить порядок следования членов характеризующей именной группы в зависимости от коммуникативной установки говорящего и интонировать высказывание (далее – КЗ-2):

а) **Связочным глаголом** (или "квазиглаголом", по мнению В.В. Виноградова) *быть* в форме настоящего времени единственного числа (*есть*) и множественного числа (*суть*), который употребляется при актуализации ремы высказывания, при этом акцентно выделяются оба компонента рематической синтагмы, в случае конситуативной обусловленности, если в предшествующем контексте уже шла речь о субъекте⁴:

КЗ-1: *Сии столь оклеветанные смотрители вообще суть люди мирные, от природы услужливые...* (А.С. Пушкин. Станционный смотритель); **КЗ-2:** *Человек есть социальное существо, и язык есть одно из ярких проявлений его социальной сущности* (Русская речь. 1994. № 2).

б) **Специфическими связками** (полузнаменательными глаголами), которые не вносят новой информации в предложение (введение которых в структуру высказывания не изменяет его содержания). Их специфические функции и семантика требуют дальнейшего изучения, однако уже предварительные наблюдения позволяют заключить, что: 1) в плане коммуникативном они маркируют рему; 2) они обладают собственной семантикой и вследствие этого избирательной сочетаемостью; 3) некоторые из связок служат "переключателями" позиций подлежащего и сказуемого; 4) употребление некоторых связок конситуативно обусловлено.

¹ При классификации связок мы опирались на работы [Золотова 1982; Всеволодова 1997; Вопросы... 1989].

² При первичном рассмотрении актуализационной парадигмы предложений этого типа были выделены четыре коммуникативные задачи, реализующиеся в нескольких коммуникативных разновидностях, имеющих определенную цель (подробнее об этом см. [Савосина 1998а]).

³ Протагонист – единственный или первый участник ситуации, организующий ее.

⁴ Ср. точку зрения В.А. Белошапковой, считающей, что слова *есть* и *суть* являются приемными частицами, разграничитывающими тему и рему и не выражаяющими предикативности, которые хотя и употребляются в предложениях со значением настоящего времени, вследствие отсутствия связи, но несут эмоционально-окрашенные метатекстовые функции [Белошапкова 1977].

Наиболее системными в биноминативных предложениях характеризации рассматриваемого типа являются связки: *являться, являть собой, представлять, служить*. Эти связки употребляются для решения первой, второй и четвертой коммуникативной задачи, которая заключается в том, чтобы представить отношения между характеризуемым протагонистом (субъектом высказывания) и характеризующей его именной группой (предикатом высказывания) и интонировать высказывание (далее – КЗ-4). Например: **КЗ-1:** Применяемый спортсменами эклисцен *являл собой* препарат растительный, а не химический (Сов. спорт. 19 дек. 1997 г.); С тех самых пор это судно *представляло* опасность для города реальную (Комс. правда. 10 сент. 1997 г.); **КЗ-2:** Эта северо-западная Германия *представляла* в 18 веке любопытный во многих отношениях уголок Европы (В.О. Ключевский. Исторические портреты); Три камня, хорошо подогнанные друг к другу, *явили собой* превосходный трилит XX века (Ридерз Дайджест. 1997. № 2); Описанные свойства этого человека *служат* любопытным материалом для психологов (Вопросы психологии. 1996. № 3); **КЗ-4:** Не то маскарад с переодеванием, не то игорный дом *представлял* этот дворец (В.О. Ключевский. Исторические портреты); Добрый, сказочным, светлым праздником *является* Новый год (Огонек. 1998. № 50); Важным местом, по которому различают касаток, *служит* "седло" (Рид. Дайджест. 1996. № 9).

Как уже отмечалось, указанные связки имеют свою семантику и в силу чего не всегда взаимозаменимы, ср.: Ученый склонен предполагать, что аборигены *представляли собой* некие исполинские сверхорганизмы (Наука и жизнь. 1995. № 2) и *...аборигены *явились* некими исполинскими сверхорганизмами; Соус "Табаско" *является* действенным средством против бактерий (Рид. Дайджест. 1997. № 3) и *Соус "Табаско" *служит* действенным средством против бактерий.

Следует заметить, что в биноминативных предложениях характеризации рассматриваемого типа частотно синонимическое употребление связок *представлять* и *являться*, как правило, в форме настоящего времени несовершенного вида: Душа радовалась при мысли, что Андарская сопка *представляет* такое дикое и пустынное место (К. Паустовский. Северная повесть.) и ...Андарская сопка *является* таким диким и пустынным местом; Однако в действительности атомы *представляют* собой устойчивые преобразования (Наука и жизнь. 1996. № 3) и Однако атомы *являются* устойчивыми преобразованиями.

Впрочем, несмотря на синонимичность, высказывания с этими связочными глаголами имеют некоторое различие: в высказываниях со связкой "представлять" (себой) изменение их темо-рематической организации невозможно, в то время как высказывания со связкой *являться* – это всегда гибкая модель, где связочный глагол допускает темо-рематическую мену, ср.: Еще 30 лет назад шишковидное тело мозга величиной с горошину (Т) *представляло* собой удивительную загадку (Р) – Удивительную загадку (Т) *представляло* собой еще 30 лет назад шишковидное тело мозга величиной с горошину (Р); Таблицы Нострадамуса (Т) *являются* четкой хронологией событий будущего (Р). (Д. Зима. Расшифрованный Нострадамус). – Четкой хронологией событий будущего (Т) *являются* таблицы Нострадамуса (Р).

2. Связками – показателями смысловых отношений со значением "включения" ("идентификаторы отношений" по Ш. Балли, "комплексные глаголы" у Г.А. Золотовой, "реляторы" у Н.Д. Арутюновой) типа *относиться к, входить в число, принадлежать к числу и др.*, а также элективный компонент *один из*, указывающие на вхождение субъекта в некоторое множество. Решая КЗ-2 и КЗ-4, связки этого типа допускают темо-рематическую мену: подлежащее становиться ремой, а сказуемое – темой. При изменении коммуникативного задания меняются и организующие предложение логические отношения при том, что формальная синтаксическая структура остается неизменной.

Так, при решении **К3-4** предложения характеризации типа *Карелия принадлежит к числу (Т) красочных уголков нашей родины (Р), Серебро (Т) относится к драгоценным металлам (Р)*, реализующие **К3-2**, благодаря связкам, при которых возможна темо-рематическая мена, будут выражать уже иные логические отношения: идентификации – *К числу красочных уголков нашей родины (Т) принадлежит Карелия (Р)*, поскольку рема выражена здесь референтным именем – именем собственным (см. [Арутюнова, Ширяев 1983: 9]) или классификации – *К драгоценным металлам (Т) относится серебро (Р)*.

Связочные функции выполняют и такие характерные для высказываний этого типа глаголы, как *слить, выглядеть, выйти, расти*, при элиминировании которых смысл предложений не изменяется. Эти глаголы используются при решении всех четырех коммуникативных задач. Например: **К3-1:** *2x2 прослыл среди коллег каналом открыто коммерческим...* (Неделя. 1996. № 15); *В домашней обстановке все политики чаще всего выглядят людьми довольно симпатичными* (Комс. правда. 21 мая 1997); **К3-2:** *А между тем крестьяне из северных мест... вышли необыкновенными людьми* (А. Платонов. Государственный человек); **К3-3**, состоящая в том, чтобы представить отношения между членами характеризующей protagonista именной группы и интонировать высказывание: *Мальчиком Олег растет пока обычным* (А. Т. Шевцов. Любовь и ненависть); **К3-4:** *Сказочными залами выглядят эти уральские пещеры* (Русская природа. 1995).

II. Синонимические трансформы – перефразировки представляют собой модели с другими типовыми значениями. Прежде чем их представить, сделаем следующее замечание: поскольку предметом наших наблюдений служат **биноминативные** предложения, то все остальные синонимичные конструкции, в том числе изосемические глагольные, в целях единобразия представления материала, мы будем считать перефразировками. Как будет показано ниже, биноминативные предложения характеризации и их перефразировки находятся как в синонимических отношениях, так и в отношениях дополнительной дистрибуции.

Итак, коррелятами биноминативных предложений характеризации рассматриваемого типа являются перефразировки, представленные:

1. Изосемическими глагольными конструкциями с субъектом в роли экспериенцера⁵, формируемыми реляционными предикатами со значением **положительных отношений**: *Жители деревни почитают Авдотью женщиной неординарной* (Крестьянка. 1997. № 4); *Завсегдатаи московских и питерских тусовок знают Лизу как человека компанейского и азартного* (Комс. правда. 4 дек. 1998 г.); **с субъектом состояния**, формируемыми стативными предикатами эмоционально-психического действия: *Зимой, особенно морозной, все шведы чувствуют себя счастливыми* (Весь мир. 1996. № 3), ср.: *Зима, особенно морозная – счастливое время для всех шведов; с субъектом в роли поссесора* (в ситуации владения, обладания), формируемыми реляционными предикатами: *Только Венера не имеет магнитного поля* (Наука и жизнь. 1995. № 4), ср.: *Венера – единственная немагнитная планета; с субъектом в роли дескриптива*, формируемыми характеризационными предикатами: *Конькобежные организации Голландии нашли Купио идеальным местом для новых соревнований* (Рид. Дайджест. 1996. № 3), ср.: *Купио – идеальное место для новых соревнований и др.*

2. Моделями, формируемыми описательными предикатами: *При каждом звонке из России я испытывал большую радость* (Изв. 21 окт. 1997 г.), ср.: *Каждому звонку из России я очень радовался; Каждый звонок из России – большая радость для меня; Вся жизнь кардинала Миндсенти представляла яркое свидетельство его преданности*

⁵ Экспериенцер – одушевленный protagonист физиологического или эмоционально-психического действия, состояния, отношения.

Христу и церкви (Рид. Дайджест. 1997. № 3), ср.: *Вся жизнь кардинала Миндцети свидетельствовала о его преданности Христу и церкви; Кардинал Миндсенти – яркое свидетельство его преданности Христу и церкви; В непрерывном движении лесной зверек находится всю жизнь* (Природа. 1996), ср.: *Двигается лесной зверек непрерывно всю жизнь; Непрерывное движение – характерное состояние в жизни лесного зверька и др.*

3. Моделями с предикатами, представленными фразеологическими (реже терминологическими) сочетаниями ("связанными синтаксическими конструкциями", по определению Д.Н. Шмелева) в случае решения всех четырех КЗ:

КЗ-1: Для Перу экономический ущерб в 14 млн. долларов как *нож острый* (Экон. газ. 27 февр. 1996 г.); **КЗ-2:** Только по одному этому действу можно заключить, что прокурор в *доску наш человек* (Комс. правда. 24 марта 1998 г.); **КЗ-3:** Крепким Струмилин оказался *орешком* (И. Лазутин. Суд идет); **КЗ-4:** Головная боль для владельцев коттеджей – барсуки (Охотн. угодья. 1997. № 2); **Темной лошадкой** числится в группе эта пловчиха (Сов. спорт. 5 янв. 1997 г.) и др.

Заметим, что предложения с глагольными сказуемыми (и другими типами сказуемых) свидетельствуют о периферийном характере этих моделей среди биноминативных конструкций, которые в данном случае по сути сами являются перифразировками изосемических глагольных конструкций.

Такова в кратком изложении трансформационная парадигма биноминативных предложений характеризации первого типа (*Краснокое – село хорошее*) при первоначальном ее наблюдении.

Что касается трансформационной парадигмы предложений второго типа (*Мурманск – крупный порт*), отличающихся, как уже отмечалось в предыдущих работах автора, от предложений первого типа своей линейно-интонационной структурой и семантико-синтаксической организацией и решавших несколько иные, чем предложения первого типа, коммуникативные задачи, то она, имея ту же структуру, что и трансформационная парадигма предложений первого типа, несколько расширяет свои рамки, включая дополнительные связочные варианты и перефразировки исходной модели.

Дадим общее представление о трансформационной парадигме предложений типа *Мурманск – крупный порт*. Данное предложение является исходной моделью их трансформационной парадигмы.

I. Связочные варианты исходной модели формируются следующими типами связок:

1. Связками – неполнознаменательными глаголами, используемыми при решении всех трех коммуникативных задач⁶:

а) Быть в форме прошедшего времени (при этом акцентируются оба компонентарематической синтагмы при решении КЗ-1, состоящей в том, чтобы охарактеризовать протагониста (одушевленного субъекта высказывания) с целью раскрытия характера его роли в конкретной сфере ее проявления (физической, эмоционально-психической, интеллектуально-творческой, социальной, духовной и др.): *Директор был достойным соперником* (А. Иванов. Вечный зов); *Монахи были прекрасными обработчиками информации своего времени, собирая, переписывая шедевры литературы по всей Европе* (Встречи с прошлым. 1985); **КЗ-2**, заключающейся в том, чтобы охарактеризовать протагониста (одушевленного субъекта высказывания) с целью раскрытия характера его роли в разных сферах ее проявления: *В.М. Гуженков был выдающимся следователем и замечательным человеком* (Независимая газ. 16 мая 1998 г.); *Д. Шостак*

⁶ Коммуникативные задачи этого типа были выявлены при рассмотрении актуализационной парадигмы предложений типа *Мурманск – крупный порт* (подробнее об этом см. [Савосина 1998а]).

кович был уникальным дирижером и удивительным педагогом (Муз. жизнь. 1995. № 4); **К3-3**, состоящей в том, чтобы дать протагонисту (неодушевленному субъекту высказывания) объективную специфическую характеристику, связанную с его постоянными систематическими функциями: *Беличчи шкурки были первыми деньгами на Руси* (Изв. 17 февр. 1998 г.); *Ялта была популярной здравницей у россиян* (Мед. газ. 12 янв. 1997 г.).

6) **Специфическими связками**, маркирующими рему высказывания. Наиболее системными в биноминативных предложениях характеризации этого типа являются связи: *являться, делаться, служить, работать*. Например: **К3-1:** *Наконец, толстый... оставляет службу... и делается помещиком, славным русским барином* (Н.В. Гоголь. Мертвые души); при решении **К3-1** для усиления актуализации типа отношения говорящий может выносить глагольную связку в абсолютный конец предложения: *Я 10 лет уже главным редактором работаю* (Независимая газ. 19 марта 1997 г.); **К3-2:** *Королем леса и диким символом Швеции является лось* (Неделя. 1997. № 19). **К3-3:** *Монастырь служил для переселенца-хлебопашца и хозяйственным руководителем, и ссудной кассой, и приходской церквию, и, наконец, хорошим приютом под старость* (В. Астафьев. Зрячий посох); *Имя Сергея Радонежского сделалось вечно деятелем нравственным двигателем и вошло в состав духовного богатства народа* (В.О. Ключевский. Исторические портреты).

Отметим, что связка *являться*, формирующая биноминативные предложения характеризации данного типа, может выступать в них со значением: а) положительных отсубъектных отношений: *Сама Екатерина Медичи являлась пылкой поклонницей гениального пророка* (Д. Зима. Расшифрованный Ноstrадамус); *E. Тодесс является прекрасным знатоком Тынянова* (Лит. газ. 11 авг. 1997 г.); б) отобъектных отношений: *Наиболее ярким интерпретатором музыки Шостаковича является польский дирижер Пендерецкий* (Муз. жизнь. 1996. № 4); *O. Табаков является страстным почитателем творчества И. Репина* (Неделя. 1996. № 50).

2. **Связками – показателями смысловых отношений** со значением "включения" типа принадлежать к числу, входить в число, составлять, один из, употребляемых при решении **К3-1** и **К3-3**:

К3-1: *Ф.М. Ртищев принадлежал к числу первых насадителей народного образования в Москве XVII века* (В.О. Ключевский. Исторические портреты); *Третью часть комиссии составляют серьезные юристы* (Общая газ. 8 окт. 1997 г.); **К3-3:** *США входит в число основных потребителей специалистов из стран "третьего мира"* (АиФ. 1997. № 15); *Мышцы – одно из мощных лекарств, данных человеку природой* (Мед. газ. 24 янв. 1996 г.).

Как и в первом случае, связочные функции выполняют характерные и для высказываний этого типа глаголы: *слыть, видеться, выйти*, употребляемые при решении **К3-1:** *В институте Ирина слыла одной из лучших учениц по уму и способностям* (И.С. Тургенев. Дым); *В свои 27 лет он виделся ей зрелым философом* (Огонек. 1997. № 3); *Живых-то я уступила протопопу..., девки такие вышли славные работницы; сами салфетки ткут* (Н.В. Гоголь. Мертвые души).

II. Синонимические трансформы – перефразировки биноминативных предложений характеризации рассматриваемого типа разнообразнее, чем в первом случае. Они представлены:

1. **Изосемическими глагольными конструкциями** с другими типовыми значениями: *с субъектом в роли элементива⁷ или комплексива⁸*, формируемыми реляционными преди-

⁷ Элементив – один из элементов множества по отношению к множеству – генеративу.

⁸ Комплексив – целое по отношению ко всем составляющим его частям.

катами со значением положительных отношений лиц относительно друг друга в некоторой системе: *Анатолий называл коллег блестящими, талантливыми, великими учеными* (Техн. молодежи. 1997. № 2); *Жители Салона знали доктора как прекрасного специалиста и добродушного человека, с широким чувством юмора* (Д. Зима. Расшифрованный Нострадамус), **с субъектом в роли экспериенцера** со значением эмоционально-психического действия: *Местные шейхи очень любят забавляться соколиной охотой* (Весь мир. 1997. № 4), ср.: *Любимая забава местных шейхов – соколиная охота; интеллектуально-творческого отношения: В "Недоросле" Ключевский справедливо увидел прекрасный источник по истории XVIII века, ср. "Недоросль" – прекрасный источник по истории XVIII века; Ключевский верно признавал комедию бесподобным зеркалом русской действительности, ср.: Комедия "Недоросль" – бесподобное зеркало русской действительности; с субъектом в роли агента, формируемыми акциональными предикатами физического или интеллектуально-творческого действия: Надо заметить, что Фалалей отлично плясал (Ф. Достоевский. Село Степанчиково и его обитатели), ср.: Фалалей – отличный плясун; Лиса охотится в одиночку (Охотн. угодья. 1996. № 1), ср.: Лиса – одинокий охотник; Стюарт играет идеально, если требуется изобразить обыкновенного человека в необыкновенных обстоятельствах (Лит. газ. 19 окт. 1998 г.), ср. Стюарт – идеальный актер...; с субъектом в роли донатора⁹, формируемыми акциональными предикатами: В основном страны Восточной Европы поставляют нам лекарственные средства (АиФ. 1996. № 48), ср.: Страны Восточной Европы – основные поставщики лекарственных средств; с субъектом в роли дескриптива, формируемыми характеристикационными предикатами: По признанию специалистов, Бразилия лидирует по добыче драгоценных камней (Независимая газ. 24 янв. 1997 г.), ср.: Бразилия – признанный лидер по добыче драгоценных камней; Из Петра Великого вышел истый моряк (В.О. Ключевский. Исторические портреты), ср.: Петр Великий – истый моряк и др.*

2. Моделями, формируемыми описательными предикатами: *И вдруг я узнал, что прокурор с большой страстью занимается собираителем жуков* (А. Лукин. Тихая Одесса), ср.: *И вдруг я узнал, что прокурор с большой страстью собирает жуков; ... прокурор – страстный собиратель жуков; Дядя многим оказывает благодеяния* (Ф. Достоевский. Село Степанчиково и его обитатели), ср.: *Дядя – большой благодетель; Киты любят совершать большие путешествия, они проплывают более 8 тысяч километров* (Вокруг света. 1996. № 1), ср.: *Киты очень любят путешествовать...; Киты – большие путешественники...; Притом всякий охотник до ружья и до собаки относится со страстным почтанием к самому благородному животному в мире: лошади* (И.С. Тургенев. Лебедянь), ср.: *Притом всякий охотник до ружья и до собаки страстно почтает самое благородное животное в мире: лошадь; Притом всякий охотник... – страстный почтитель самого благородного животного в мире: лошади.*

3. Моделями с предикатами, представленными устойчивыми сочетаниями, элиминирование которых не изменяет содержание предложения: **К3-1: С 1948 года Хейник исполняет обязанности научного консультанта по проблемам НЛО, со временем обрел репутацию крупного авторитета в уфологической области, снискал известность патриарха мировой уфологии** (Калейдоскоп НЛО. 1998. № 18); **К3-3: Стихотворные центурии пророка сыграли роль блестящей отвлекающей приманки для исследователей** (Д. Зима. Расшифрованный Нострадамус); **Тунис имеет репутацию стабильного, делового и финансового центра** (АиФ. 21 марта 1997 г.) и др.

4. Моделями с предикатами, представленными фразеологическими сочетаниями, употребляемыми в случае решения **К3-1 и К3-3: К3-1: Доктор Абдель – большой спец**

⁹ Донатор – агент в ситуации передачи материального объекта.

на все руки: от головы до гинекологии (Мед. газ. 28 мая 1997 г.); **К3-3: Двуязычие – пробный камень демократии** (Лит. газ. 15 апр. 1995 г.); **терминологическими сочетаниями** при решении **К3-3: Электронная вычислительная техника – наша постоянная зубная боль** (Техн. мол. 1997. № 3); **Спектакль – обвинительный приговор апартеиду** (Неделя. 21 янв. 1997 г.); **клише** при решении **К3-1 и К3-3: К3-1: Впрочем, я не являюсь законодателем нашего телевидения, я так – рабочая лошадка** (Неделя. 21 сент. 1996 г.); **К3-3: Печать – острое оружие** (Лит. газ. 5 янв. 1996 г.); "Лебединое озеро" – **визитная карточка театра** (Огонек. 1998. № 2) и др.

Такова краткая характеристика трансформационной парадигмы биноминативных предложений характеризации типа *Мурманск – крупный порт* при первоначальном ее наблюдении.

Заключая описание трансформационной парадигмы биноминативных предложений характеризации рассмотренных типов, нам хотелось бы отметить следующее.

Нетрудно заметить, что в основе синонимического сходства предложений, составляющих трансформационную парадигму, лежит признак одноименности структурно-семантических компонентов (кроме моделей с предикатами – фразеологическими, терминологическими сочетаниями, клише). Так, модели *Ирина Ивановна творит добро; Ирина Ивановна на редкость добрая; Ирина Ивановна была на редкость добродушной женщиной; Ирина Ивановна – одна из самых добрых женщин; Ирина Ивановна слыла женщиной на редкость добродушной; Ирину Ивановну знают как женщину на редкость добрую; Ирина Ивановна – редкой доброты женщина; У Ирины Ивановны редкая доброта; Ирина Ивановна – сама доброта!* и др. синонимичны потому, что образованы одноименными (но разнооформленными) компонентами, обозначающими личный субъект-носитель признака и предикативно приписываемый ему признак, в силу чего все они выражают один и тот же смысл, но выражают его по-разному, точнее, передают разные его оттенки. Заложенный в высказываниях смысл извлекается из языковых значений, из их языкового содержания, которое здесь различно. Именно поэтому в определенной консистуции, в целях решения определенной коммуникативной задачи говорящий выберет одну из этих моделей. Основанием же выбора служат заложенные в данных предложениях грамматико-семантические различительные ("дистинктивные" в терминологии Г.А. Золотовой) значения, определение (выявление) которых требует дальнейших исследований, поскольку именно этими значениями (более "низкими по рангу" по отношению к общему типовому значению, объединяющему данный синонимический ряд) определяется выбор того или иного предложения говорящим.

Нетрудно также увидеть, что трансформационная парадигма рассмотренных предложений составляет как бы третий после актуализационной и синтаксической парадигм "слой" во множестве предложений, отражающих ситуацию характеризации. Это множество (совокупность) объединенных общностью отражаемой ситуации характеризации предложений, каждое из которых служит решению определенной коммуникативной задачи, мы, вслед за М.В. Всеволодовой, рассматриваем как коммуникативную парадигму исходной модели.

Из сказанного можно сделать следующие выводы.

1. Трансформационная парадигма имеет определенную структуру: 1) исходную (изосемическую) модель; 2) связочные варианты исходной модели 3) синонимические трансформы – перефразировки исходной модели.

2. Связочные варианты представляют ситуацию характеризации конструкциями, построенными по модели $N_1(\text{соп}) N_1 \text{ Adj}$ (для первого типа) и $N_1 (\text{соп}) \text{ Adj } N_1$ (для второго типа) с тем же типовым значением, что и исходная модель – "субъект и его характеристика", где "соп": а) связка – неполнознаменательный глагол); б) показатель смысловых отношений.

3. Синонимические трансформы – перефразировки представляют ситуацию характеризации конструкциями, построенными по другим моделям, с другими типовыми

значениями (отношения, состояния, обладания и др.), формируемыми предикатами разных типов.

4. Связочные варианты исходной модели (как первого, так и второго типа) могут употребляться при решении всех выделенных для каждой модели коммуникативных задач, в то время как синонимические трансформы – перефразировки используются при решении конкретной коммуникативной задачи.

5. Трансформационная парадигма предложений типа *Мурманск – крупный порт* разнообразнее трансформационной парадигмы предложений типа *Красицкое – село хорошее*, что можно объяснить: а) структурно-семантическими особенностями этих предложений; б) определенными типами решаемых ими коммуникативных задач.

6. Количество членов трансформационной парадигмы может быть исчислимо, поскольку оно обусловлено возможностью представить ситуацию характеризации конструкциями, построенными по определенным моделям.

7. Трансформационная парадигма (наряду с актуализационной и синтаксической парадигмами) организует (является членом) коммуникативную парадигму предложений, которая, как показывает материал, может иметь полевую структуру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Адамец П. 1966 – К вопросу о синтаксической парадигматике // *CSR*. 1966. № 2.
- Арутюнова Н.Д. 1976 – Предложение и его смысл. М., 1976.
- Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н. 1983 – Русское предложение. Бытийный тип. М., 1983.
- Белошапкова В.А. 1977 – Современный русский язык. Синтаксис. М., 1977.
- Белошапкова В.А., Шмелева Т.В. 1981 – Деривационная парадигма предложения // Вестн. МГУ. Сер.: Филология. 1981. № 2.
- Виноградов В.В. 1947 – Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.; Л., 1947.
- Всеволодова М.В. 1997 – Уровни организации предложения в рамках функционально-коммуникативной прикладной модели языка // Вестн. МГУ. Сер.: Филология. 1997. № 1.
- Всеволодова М.В., Дементьева О.Ю. 1997 – Проблемы синтаксической парадигматики: коммуникативная парадигма предложений. М., 1997.
- Вопросы ... 1989 – Вопросы коммуникативно-функционального описания синтаксического строя русского языка / Под ред. М.В. Всеволодовой и С.А. Шуваловой. М., 1989.
- Грабе В. 1966 – Общее значение синтаксической конструкции и трансформация // *CSR*. 1966. № 2.
- Золотова Г.А. 1982 – Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982.
- Ломтев Т.П. 1969 – Парадигматика предложений на основе конвертируемости отношений // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения. М., 1969.
- Москальская О.И. 1974 – Проблемы системного описания синтаксиса. М., 1974.
- Падучева Е.В. 1985 – Высказывание и его соотнесенность с действительностью. М., 1985.
- Савосина Л.М. 1998а – Актуализационная парадигма предложения. Типы коммуникативных задач и средства их решения // ВЯ. 1998. № 3.
- Савосина Л.М. 1998б – Синтаксическая парадигма предложения и ее соотнесенность с актуализационной парадигмой // Русск. яз. за рубежом. 1998. № 3.
- Шведова Н.Ю. 1967 – Парадигматика простого предложения в современном русском языке // Русский язык. Грамматические исследования. М., 1967.